

ПОЧЕМУ ПОГИБЛА НЕРПА?

Возможно, байкальский тюлень может обитать только в Байкале

Не так давно появилась информация, что байкальские нерпы, отправленные в зоопарки Ярославля и Сочи, погибают. Конечно, для нас, живущих близ великого озера, это было болезненным известием. Мы любим наших нерпочек, гордимся ими и, конечно, переживаем, если где-то за пределами Восточной Сибири нерпа страдает и погибает. Мы попытались выяснить, в чем причина гибели нерпы, а заодно и вспомнили, как на протяжении нескольких месяцев нерпа жила в обычной иркутской квартире, а потом благополучно вернулась в естественную среду.

Семья Александра Бурмейстера с нерпенком Зайкой.

Зайка крупным планом.

Спасли от воронья...

Около 10 лет назад Александр Бурмейстер, президент Лиги ледовых капитанов, провел уникальный эксперимент — выходил нерпенка в условиях городской квартиры, после

чего выпустил животное на свободу. Об этом случае говорил почти весь Иркутск. Бурмейстер снял фильм, который завоевал Гран-при на фестивале любительских кинофильмов «Рыбий глаз». Мы решили вспомнить эту дивную историю почти 10-летней давности.

— Во время мартовской экспедиции по льду озера Байкал на большом удалении от берега мы увидели несколько ворон. Это хитрые и расчетливые птицы. Они зря никогда не кружат на одном месте. Мы подъехали к этому месту и увидели ползущего изможденного нерпенка. Вороны обычно пытаются нерпенку выклевывать глаза, поскольку маленькие нерпята неуклюжие и не умеют отражать резкие выпады хищников. Нерпенек, хоть и имеет острые, как иголки, зубы, не успевает укунить ворону. Он проигрывает схватку и погибает. Таких бельков, убитых воронами, достаточно много. За день мы обычно два-три случая таких отмечали.

Здесь необходима маленькая справка. Детеныши у нерпы обычно появляются в начале марта — один, реже два в помете. Место, где нерпа рождает детеныша, местные называют булдузякой. После рождения детеныша сначала мать, а затем и сам нерпенек выскребают снег по бокам булдузяки-логова, делают ясли. Снежные надувы плотно скрывают малыша от мороза и ледяного ветра снаружи, а внутри от дыхания и испарений создается плотная ледяная корка. Сверху нерпенка не видно. Плотный снежный покров обеспечивает относительное тепло. Белек здесь ползает, играет, ждет, когда мама его покормит молоком и принесет пищу. Мама-нерпа слегка надкусывает позвоночник голомянке и бычкам-желтокрылкам. Эти рыбки теряют подвижность, не могут нырнуть и кружат в воде булдузяки, как игрушки у ребенка. Нерпенек, играя, учится самостоятельно их ловить и есть. Белый трубчатый мех белька внутри содержит воздух и не дает неумелому малышу глубоко нырнуть или утонуть.

Также нужно оговориться, что естественных врагов у белька не так уж и много. Самый большой враг — это человек, охотник, добывающий нерпу. Второй враг — ворона. Когда проходит первый дождь, логово, закрывающее белька, намокает, падает, и нерпенек оказывается в поле зрения ворон, поскольку на белом льду он хорошо заметен. Воронье собирается большими стаями, начинается большое жестокое пиршество — белька могут буквально расклевать по кусочкам. Третий враг — это волк. Взрослые самцы уходят далеко от берега Байкала. Острый слух может точно определить, где находится жертва. Волк подпрыгивает и, припадая на передние лапы, разбивает защитную корку булдузяки. Зубами волчина хватает белька и выдергивает на лед. Бывает, что, пока волк разбивает логово, нерпенек успевает нырнуть и спастись. От этих хищников нерпята гибнут исключительно редко.

— Маленький нерпенек быстро привыкает к человеку. Поэтому изможденный малыш брыкался лишь первые полторы минуты, после чего согрелся на руках у моей жены Татьяны, успокоился и заснул. Вороны улетели, — продолжает рассказ Александр Бурмейстер. — Мы выдолбили майну в том месте, где нашли нерпенка, накрыли ее толстой льдиной. Получился ледяной дом. В него мы положили малыша и поехали на машинах обратно — в надежде, что его найдет и покормит мать. Только километра два отъехали, оглядываемся — опять вороны летят. Женщины из нашей экспедиции устроили крик и гам: мол, мы не поедем никуда без этого нерпенка. Чуть ли не с кулаками бросались, плакали. Пришлось вернуться. Нерпенек уже вылез из сделанного нами ледового дома, а вороны успели клюнуть его несколько раз в район шеи. Потеряв от ужаса и боли ориентацию, нерпенек пополз прочь от спасительной майны в открытое ледяное поле, навстречу своей смерти. Пришлось малыша забрать. Так нерпенек стал членом нашей ледовой экспедиции. Десять дней ездил он вокруг Байкала на руках у Татьяны. Ел

тоже только с рук — мы брали у рыбаков омуля, бычков, голомянку, растирали все это в фарш и кормили малыша.

— А как же нерпенок обходился без воды? Он не нуждался в регулярном погружении в воду?

— Нерпы должны как можно чаще смачивать глаза, иначе слизистая глаз подсыхает и им становится больно. Мы брали чашку с водой и глаза ему смачивали. Возни с ним вообще много было — он же, как грудной ребенок, орет постоянно, вякает. Сначала мы поселили нерпенка в нашем доме на Байкале, положили в ванну, а потом перевезли его в Иркутск, в нашу квартиру.

...и нарекли Зайкой

Бурмейстер и члены его семьи долго не могли определить, мальчик их найденыш или девочка. Решили дать ему нейтральное имя — Зайка. Ведь нашли нерпочку близ Ушканьих островов, а ушкан — это заяц. Уже после нерпу возили в нерпинарий, где специалисты определили ее пол. Нерпа оказалась девочкой.

— Мы к ней быстро приспособились. Зайка не причиняла нам никаких неудобств. Поначалу мы посчитали, что нерпа должна жить в воде. Мы наливали ей ванну холодной воды, которая отстаивалась. Но купания ей хватало минут на 10. Мы поставили рядом большую табуретку и еще одну поменьше, постелили несколько ковриков. Зайка теперь могла самостоятельно залазить и вылезать из ванной. Тогда же Александр Бурмейстер отметил, что нерпа легко поддается дрессировке. Когда сын Владимир играл на скрипке, она сидела рядом и мурлыкала, а также стучала в такт лапами. Тогда же начались съемки фильма о Зайке, потому что такие уникальные кадры упускать было нельзя.

— Найденыш весил килограммов 12, но уже к лету дети его поднять не могли — вес нерпы достигал 30 кг, — продолжает Александр. — Толстая она была, аппетит у нее был отменный. Когда рыбаки узнали, что у нас дома живет нерпа, они стали привозить нам замороженных бычков в большом количестве. И она уплетала за раз около килограмма рыбы. Уже в августе Зайка за день съедала до десяти килограммов. Мы решили отпустить ее. Приехали в наш дом на Байкале, выпустили ее сначала в заливчик, где она плавала, а мы ее прикармливали. Она ничего не боялась, выходила из воды и ходила по берегу, заходила в дом, подбегала к людям. Однажды прилетел осенний шторм. Очень сильно штормило три дня подряд. Когда шторм прошел, мы обнаружили, что нерпы нигде нет. Давай ее искать. Сели на лодку, плавали по озеру, искали нашу Зайку. Вдруг увидели, что нерпа вынырнула возле лодки. Начали звать ее: «Зайка, Зайка». Это была она. Зайка нас узнала и плыла к лодке. И вдруг из воды вынырнула голова огромного аргала (это крупный самец нерпы. — Прим. авт.). Он громко, со всплеском стукнул лапами по воде, повелительно позвал ее к себе. Зайка нырнула и, прощаясь с нами, проплыла под лодкой. Так этот аргал и увел от нас нашу Зайку. На этом закончилась удивительная история спасения нерпы, взросления ее в человеческом жилище и возвращения в дикую природу.

Нерпе необходима байкальская вода?

Александр Бурмейстер отмечает, что нерпа очень комфортно себя чувствовала в городской квартире, когда купалась в обычной байкальской воде, бегущей из-под крана. А когда летом ее вывозили на дачу и опускали в ванну, наполненную водой из скважины, ей это уже не нравилось. У Зайки начинался зуд, слезились глаза. Долго в этой воде она

находиться не могла. Как только семья с нерпой возвращалась в городскую квартиру, все проходило. Байкальская вода избавляла от дискомфорта, причем мгновенно.

— Этот факт говорит не только о том, что мы с вами пьем очень хорошую воду и из-под крана в наших квартирах течет настоящее богатство. Байкальская вода, отстоянная за 25—30 миллионов лет, уникальна. Нужно ли напоминать об изумительной чистоте этой воды? Добавим сюда наличие микроорганизмов-эндемиков. Поэтому мне кажется, что нерпа может жить только в байкальской воде, наполненной этими самыми микроорганизмами. Ведь поверхность кожи нерпы постоянно контактирует с водой и может страдать, если вода ей не походит. Рацион питания тоже имеет значение. Чужая вода, чужая еда могут вызвать проблемы со здоровьем у нерпы. То, что она может жить в неволе, доказано, но при определенных условиях: обитая лишь в байкальской воде. А обеспечить это возможно лишь вблизи самого озера.

Другое мнение

У Евгения Баранова, основателя Иркутского нерпинария, сотрудника Байкальского лимнологического института, свое мнение относительно гибели нерпы в зоопарках страны.

— Нерпы гибнут везде, в том числе и самом Байкале. Это естественный процесс. Ежегодно в озере погибает пятая часть поголовья нерпы. Средний возраст жизни нерпы — 8 лет. Некоторые особи живут значительно дольше, некоторые меньше. В зоопарках условия жизни животных должны быть лучше, чем в дикой природе. В этом, собственно, и заключается смысл содержания животных в неволе. Держатели нерпы в Ярославле и Сочи стали своего рода первопроходцами — они первыми попытались содержать нерпу в неволе вдали от Байкала. Не все получилось, и это нормально. Я в этих людях уверен, а также уверен в том, что они сделали все возможное, чтобы существование нерпы было комфортным и здоровым. Ошибки на первом этапе неизбежны. Полученный печальный опыт позволит избежать их впредь. Специфика любого зоопарка как раз состоит в том, чтобы держать животное вдали от его родных мест обитания, будь то Африка, Южная Америка или другие континенты и страны. Конечно, питомцы нашего нерпинария находятся в более привилегированном положении — хотя бы потому, что плавают в байкальской воде и едят байкальскую рыбу. Но, с другой стороны, я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть тот факт, что нерпе необходима именно байкальская вода. Мы пока не знаем этого наверняка.

Алена Богатых-Корк, «СМ Номер один». Фото из архива Александра Бурмейстера